

Глава 1

1

«Вот и зима наступила», — на мгновение подумала я, шагнув за порог общежития.

Уже близился к концу ноябрь. Может, я несколько поздно это заметила, но минувшие несколько месяцев были первыми в моей жизни, которые я провела за пределами своего родного городка. От постоянного пребывания на холоде мне казалось, что я обрела дом, что я наконец осела в этом городе из камня и кирпича.

Моё дыхание превращалось в облачко пара перед лицом.

Я слышала, что Музей естественной истории организовал какой-то ледовый каток. Это меня немного заинтриговало, но у меня, естественно, не было времени сходить туда. Надев перчатки, которые мне насильно вручил управляющий Кришна, я оставила вход в общежитие позади.

Шагнув на асфальт тротуара, я направилась к автобусной остановке.

Знаменитый красный двухэтажный автобус.

Мне полюбились симпатичные новые автобусы, которые чем-то напоминали мне кенгуру-мать с детёнышем, но даже в старых моделях было некое очарование. У компании было не так уж много автобусов, чтобы поспевать за спросом на них, поэтому, в зависимости от времени суток, они зачастую были переполнены, но к этому я уже привыкла.

Правда, от нахождения в такой толпе живых людей мне всё ещё было немного не по себе.

Раньше я бы точно выбежала со всех ног из переполненного автобуса.

Когда я впервые прибыла в Лондон, огромное количество людей вокруг было для меня невыносимым. Поэтому я просыпалась очень рано, чтобы добираться туда, куда мне нужно было, в относительном спокойствии. В то время из-за этого мой распорядок дня не совпадал с таковым у учителя, вследствие чего мне приходилось полагаться на других, если нужна была помощь в чём-либо. Даже теперь при мысли об этом моё лицо заливалось румянцем.

Будь то Флат с его извечно диким поведением или Свен, чей нос срывался с цепи всякий раз, когда он видел меня, несомненно, я доставила им немало самых разных проблем. Поэтому если я и стала чуточку храбрее, то только благодаря им.

Я сошла с автобуса недалеко от кампуса и зашагала по улице.

Мой нос вдруг уловил холодный запах.

Это был один из барьеров, возведённый магами и незаметный для обычных людей. Теперь я это понимала. Из лекций учителя я узнала, что барьеры были самые разные. Помимо очевидных, влияющих на зрение, существовали такие, которые могли препятствовать слуху и обонянию, а некоторые даже вызывали осязательные и вкусовые ощущения.

Также я узнала, что пробиться через барьер можно было с помощью медитации.

Фокус заключался в том, что благодаря чёткому представлению о своих местоположении и позе можно было избежать заблуждения, вызываемого составляющими барьера. Вспомнив эту лекцию, я выровняла дыхание и продолжила свой путь по улице, едва ли осознавая своё окружение.

Вскоре моё зрение прояснилось.

Из-за современных зеркальных зданий, стоявших вперемешку со старомодными, вызывающими чувство ностальгии домами городской пейзаж очень сильно напоминал сшитое из лоскутов одеяло.

До Золотой улочки в Праге было, конечно, далеко, но это была тихая улица, где чувствовалось влияние магии.

Короче говоря, это был город Норидж, факультет современной магии, главная штаб-квартира класса Эль-Меллоев – Слюр-стрит.

«Правда, называть это городом, наверное, чересчур скромно...»

Я сама не заметила, как начала улыбаться.

После непрерывного четырёхдневного интенсивного курса, что я здесь прошла, это впечатление для меня стало ещё сильнее. Прямо на другом конце улицы располагалось неизменное сердце Часовой башни – первый факультет Мистиль под управлением Трамбелио, одной из трёх великих семей. Такая близость была для нас не самой удачной.

«Вы не забыли расчесать свои волосы, учитель? Или опять проспали всё утро?»

Приближаясь к своему месту назначения, я вдруг ощутила, как мою грудь сдавило тревожное чувство.

Да, он вполне мог управиться самостоятельно, просто воспринимал это как мороку. Или, скорее, из-за того, что кто-то делает это за него, он стал слишком ленивым. Может быть, как его ученице, мне стоило бы предоставить его самому себе и вести себя так, будто он в состоянии сам сделать всё, что ему нужно.

Думая так, я миновала перекрёсток, оказавшись на увитой плющом дороге, и вошла в главное здание.

Пройдя через вестибюль, который, казалось, был особенно заряжен странной энергией, я поднялась по лестнице и свернула в коридор, где сразу же встретила знакомое лицо.

— Мисс Райнес?

— О, да это же Грэй, — услышав мой голос, светловолосая девушка в синем берете оглянулась и остановила на мне свой пристальный взгляд. Её красные глаза блестели, словно от шутки, понятной только ей. — Да, да, ты сегодня хорошо выглядишь. В это время года ты похожа на фею из королевства зимы.

— Эм-м...

Не зная, как ответить, я просто опустила голову.

Мне показалось, или она стала ещё счастливее, когда увидела мою растерянность?

С улыбкой понаблюдав за мной какое-то время, она повернулась к окну рядом с ней.

— Прошу прощения, но не могла бы ты подождать немного?

Глядя в окно, она наблюдала за моим учителем, ведущим одну из своих лекций.

Мы стояли прямо рядом с классом. Несмотря на то, что это была лекция по магии, комната ничем не отличалась от таковой в любом другом университете. Я слышала, что помещения дополнительно укрепляли на случай неудачных экспериментов или перебранок между магами и что их строили поверх духовных жил, но как человек, который сам магом не являлся, я лишь замечала время от времени странную прохладу.

Похоже, что лекция как раз подходила к концу.

Начиная от тех, кто быстро собрались в шумные группы, и заканчивая теми, кто молча погрузился в обдумывание закончившегося урока, все ученики делали то, что им было угодно. Нехотя ответив на вопросы нескольких юнцов, которые, по его мнению, были слишком уж энергичными, учитель направился к выходу, где стояли мы.

— Райнес, — произнёс он, тотчас же остановившись и нахмутив бровь.

На нём был привычный костюм с красным галстуком. Волосы были тщательно расчёсаны. Поскольку лекция только что закончилась, он ещё не успел закурить сигару. Эта его недовольная поза была тем, что я уже давно привыкла видеть.

Но.

«А?..»

Я обнаружила, что почему-то остолбенела.

Это что, тревога? Дело было не только в слабом намёке на тёмные круги под глазами. Как будто что-то было не так глубоко внутри него.

— Рада встрече, дорогой брат.

— Что тебе нужно на этот раз?

— Мне что, дозволено видеть тебя только по делу? Я же, в конце концов, твоя очаровательная младшая сестра.

— Разумеется, я не желаю видеть тебя просто так.

— Как жестоко с твоей стороны. Я ведь могу выставить тебе счёт за все подушки, которые я промочу насквозь своими слезами, — ответила она без всякого намёка на то, что он как-то ранил её чувства.

Словно опасаясь привлечь к себе её внимание, даже другие ученики прикрыли ладонями рты, перешёптываясь друг с другом. Все они знали, что именно Райнес Эль-Меллой Арчизорт обладала настоящей властью во фракции Эль-Меллой и являлась кукловодом, дёргающим за ниточки прославленного Лорда Эль-Меллоя II. Неважно, как они приветствовали её, с ненавистным взглядом или с добротой, они понимали, что их легко могли втянуть в борьбу за власть в Часовой башне, что гарантировало бы конец их повседневной жизни. Теми, кто знали всё это, но предпочитали не обращать внимания, были Флат, Свен и некоторые другие.

Райнес понизила голос, указав подбородком на одного из учеников в классе.

— Как бы то ни было, у меня есть вопрос... что здесь происходит, дорогой брат?

— Хм-м? Это новый ученик, который присоединился к классу в прошлом месяце. Его зовут Каулес Форведж.

Я посмотрела туда, куда указала Райнес – на скромного паренька в очках.

В большинстве своём ученики, направленные в класс Эль-Меллоев, так или иначе были проблемными детьми, однако он не очень-то подходил под это описание.

Играя с каким-то керамическим сосудом, он, похоже, пытался что-то сделать. Несмотря на то, что он не казался особенно умелым, его усердие было очевидным. Я подумала, что кому-то такой человек мог бы показаться привлекательным.

Однако.

— Ты меня не понял, — тотчас же ответила Райнес. Её палец немного сместился. — Почему этот новенький возится с одной из Первобытных батарей Атрама?

— А... — невольно вырвалось у меня. Я широко распахнула глаза.

Приглядевшись, я поняла, что керамический сосуд, с которым игрался Каулес, действительно напоминал Первобытную батарею Атрама Галиаста, мага, с которым мы сражались у башен-близнецов Изельма.

— Потому что, можешь даже не спрашивать, — ответил учитель, покачав головой. — Флат полностью проанализировал то заклинание во время недавнего инцидента. Я поспрашивал, но не нашёл свидетельств тому, что Галиаста когда-либо патентовал его, и поэтому помог разработать для него теоретическую основу. Затем мне попался ученик, который, как оказалось, обладает хорошей совместимостью, вот я и решил попытаться обучить его этому заклинанию. Видишь, ничего странного, верно?

— Как это ничего странного?!

Даже я могла понять, чем было вызвано разочарование, скрытое за приглушённым криком Райнес.

Для мага секреты чье-то магии были подобны самой жизни. Если кто-то не запатентовал её, то причина заключалась не в том, что магия была пустяковой, а в том, что она была слишком важна, и маг не хотел рисковать, вверяя её в руки других магов. Короче говоря, в первую очередь возникала не проблема прав и патентов, а вопрос о необходимости её сокрытия.

Опять же я понимала, почему нормальные маги питали такую сильную неприязнь к моему учителю.

Разумеется, как маг, мой учитель ничем особым не выделялся.

Если бы Флат не умудрился случайно проанализировать заклинание, то учитель ни за что не смог бы воспроизвести его. Это изначально было нечто, о чём никто даже не подумал. Но, как только сошлись определённые условия, мой учитель внезапно смог добиться попросту богохульных результатов.

Воспроизведение чужой магии было, по сути своей, её уничтожением.

— Порой ты действуешь как самый настоящий Лорд, — вздохнула Райнес, прикрыв один глаз. — Чем вообще ты так заинтересовал того нефтяного барона, что он раз в неделю да навещает тебя?

— Я не до конца уверен в том, что им движет, но он всегда приходит, чтобы похвастаться талисманом, который он приобрёл, или Тайным знаком, который он создал. Да, он хвастается, но только тем, что не считает нужным держать в секрете.

В один из таких визитов я тоже чуть не раскрыла ему существование Адда.

Если вкратце, то этот маг со Среднего Востока в своей типично властной и бесстыдной манере сказал: «У твоего учителя есть свои вкусы, верно? Надеюсь, я смогу воспользоваться этим и подкупить его». Наверное, заинтересовавшись моим учителем, он также начал обращать внимание на те вещи, которыми обладали его друзья. Давным-давно я слышала, что простолюдинов благородные семьи даже за людей не считали. Может, здесь имело место быть нечто аналогичное.

Кашлянув, учитель прочистил горло.

— В любом случае я тоже осторожен, так что не сказать, что меня кто-то использует за пределами нашего факультета.

— Как будто я это допущу! — в её втором крике прозвучала нотка искренности.

То, что их положения зачастую менялись местами, делало эту сцену ещё более серьёзной.

— Ведь даже я не знаю, когда тебе в спину решат всадить нож.

Я содрогнулась.

Поскольку я лично побывала во множестве инцидентов, в ходе которых люди теряли свои жизни, представить это для меня было чересчур легко. Не подумав, я произнесла:

— Когда этот момент настанет... я уберегу его.

— О?

Райнес и учитель повернулись ко мне.

Когда они взглянули на меня, я поняла, что сказала, и ощутила, как мои лицо и уши залились румянцем. Тело начало дрожать вплоть до кончиков пальцев, а ощущение было такое, что сердце вот-вот выпрыгнет из глотки.

Глядя на это, Райнес просто пожала плечами.

— Какое благородство для той, кто всего лишь ученица. Будь добра, поделись им с моим братом.

— Спасибо, Грэй, — раздался краткий ответ.

Я не могла встретиться с ним взглядом. Единственным, о чём я могла подумать, была радость от того, что никто не засмеялся над моим чрезмерно тщеславным заявлением.

— Ладно, вернёмся к нашему... — попыталась Райнес сменить тему, но её вдруг прервал новый голос.

— О, кого я вижу! Да ведь это Райнес!

«Что?..»

На мгновение все мои мысли оказались заняты лишь этим вопросом.

Насколько я знала, единственным, кто позволял себе так непочтительно обращаться к Райнес, был Флат. Но этот голос явно принадлежал девушке.

Повернувшись, я увидела броскую глазную повязку в форме звезды.

На вид девушке было около шестнадцати. Волосы её были такими розовыми, что их наверняка окрасили, а одежда относилась к японской субкультуре, которая, кажется, называлась «Лолита». В своём вычурном белоснежном платье она походила скорее на какого-нибудь идола, нежели на мага.

— А, ученица, которая у всех на слуху, тоже здесь! Это ведь наша первая встреча, да? — спросила девушка с повязкой на глазу, энергично схватив мою руку.

Столкнувшись с возникшим между нами невероятным напряжением, она просто кивала снова и снова.

— Эм-м, а Вы?..

— Хе-хе-хе! Наверное, отзываться так о себе слишком самонадеянно, но я всегда модная Девушка с Мистическим глазом! Одинокий цветок, расцветающий в классе Эль-Меллоев, Иветт Л. Лерман!

Она изобразила пальцами наклонный жест мира над своей повязкой.

— Изначально я относилась к факультету ^{Кишуа} минералогии, но мою заявку наконец-то одобрили, и теперь я в классе Эль-Меллоев! Рада познакомиться!

— Я... Вот как... Я... Грэй. Взаимно.

— Ого! Это имя идеально тебе подходит! Я слышала, что у него есть личная ученица, но, блин, между нами с тобой и Райнес говоря, наш профессор собирает неплохой такой гарем, да? Такими темпами он быстро станет самым желанным парнем номер один в Часовой башне! А, если тебе интересно, сейчас он на четвёртом месте!

— И кто же проводил этот опрос? — пробормотал учитель. Морщинки между его бровями становились глубже с каждой секундой.

- Ну нет, это наш девичий секрет! Пусть ты и мой профессор, я не могу так просто раскрыть его тебе, не так ли? Впрочем, если ты хочешь провести со мной *aventure* урок, может, я сделаю для тебя исключение!

— Прости, но мне надо готовиться к другому уроку. Райнес, с тобой я поговорю позже. Грэй, за мной.

Развернувшись, учитель стремительно удалился.

Наспех попрощавшись с Райнес и Иветт, я поспешила за ним.

Войдя в личную комнату моего учителя, я закрыла за собой дверь и замерла от удивления.

В сравнении с его квартирой здесь царил внушающий ужас порядок. Я уже много раз бывала здесь, о чём свидетельствовали полочка с обувью и принадлежности для ухода за ней. Сами принадлежности были новыми, купленными мной на деньги, которые я заработала, прибираясь в общежитии.

Но...

Что-то явно было не так.

Исходя из того, что я запомнила во время своего последнего визита сюда несколько дней назад, несколько книг и игровых консолей лежали немного не так, а привычная пыль, казалось, была потревожена. Мой учитель имел обыкновение переворачивать квартиру вверх дном в поисках какого-нибудь документа или предмета, но здесь это происходило довольно редко.

Более того, несмотря на то, что все книги на его полке были аккуратно расставлены, создавалось такое впечатление, будто кто-то специально сделал это, чтобы скрыть факт того, что среди них что-то искали...

«Неважно».

Перестав пока думать об этом, я решила попытаться разрядить атмосферу.

— А у неё сильный характер, да? — слегка улыбнулась я, вспоминая Иветт.

У Иветт явно была очень подавляющая личность, пусть и в ином ключе, чем у Флата. Разумеется, в классе Эль-Меллоев было более чем достаточно эксцентричных людей, но мне невольно казалось, что она вплотную приближалась к первым местам в этом списке.

Учитель лишь негромко фыркнул в ответ.

— Не то слово. При первой нашей встрече она прямо заявила, что шпионит для Мелуастеа.

У меня перехватило дыхание.

Я слышала, что в Часовой башне существовало несколько различных фракций. Аристократическая, возглавляемая Бартомелоями, и демократическая, ведомая Трамбелио. Помимо них, была ещё нейтральная фракция. Семья Мелуастеа ведь стоят у неё во главе?

— Э-э-э, если она шпион, значит...

— Да. Короче говоря, она здесь для того, чтобы следить за нами. Нам в принципе особо нечего скрывать от них, но во всём этом есть свой смысл. И даже без неё Мелуастеа, похоже, пытаются наладить связи с Нориджем.

— Вот как.

Я вспомнила, что произошло у Изельма.

Глава одной из трёх великих семей, пожилая леди Лорд Вальюэлета, весьма высоко отзывалась о моём учителе. В то же время, согласно Райнес, она, судя по

всему, пыталась найти способ переманить семью Эль-Меллой из аристократической фракции.

Если всё так и было, то со стороны Мелуастеа было вполне разумно поступить так же.

— Не то, чтобы они намереваются сместить нас. К лучшему оно или к худшему, какими бы оппортунистами Мелуастеа ни были, на такое у них не хватит смелости. Вот почему они так нагло подослали к нам шпиона.

— Кстати, у Изельма мы также столкнулись с магом, который назвал себя шпионом, не так ли?

— Это весьма распространённая практика. Некоторые сразу признаются в том, что они шпионы, и просто пытаются организовать прямолинейный обмен информацией вместо того, чтобы действовать скрытно и рисковать тем, что их раскроют позже. Правда, в данном случае, наверное, больше подходит слово «дипломат», нежели «шпион». Может быть, Иветт сама решила выдать себя, но я уверен, что даже Лорд Мелуастеа не особо расстроился бы из-за того, что его планы раскрыли. В любом случае факультетом минералогии, с которого она перевелась, всё равно раньше заправляли Эль-Меллой. Мелуастеа забрали его себе в возникшей после смерти моего предшественника суматохе. Не сомневаюсь, они ожидали, что мы тихонько сгинем, но теперь, поскольку нам удалось каким-то образом удержаться на плаву, им хочется вести себя дружелюбно, дабы избежать полномасштабной войны.

— Вот оно что... — кивнула я, делая вид, что поняла.

Вообще-то я, наверное, не поняла даже половины. Политические игры Часовой башни были для меня чересчур сложными. Я знала, что до факультета современной магии фракция Эль-Меллой возглавляла что-то ещё, но...

...сейчас меня интересовало совсем другое.

Я как можно быстрее закончила со своими обычными обязанностями вроде приведения в порядок расписания, прежде чем наконец набраться смелости и спросить.

— Учитель, что-то стряслось?

— Что ты имеешь в виду? — отозвался он, просматривая какие-то документы.

Вид у него был неприступный, но в этот раз я решила настоять на своём.

— Похоже, что Вы чем-то обеспокоены, — просто озвучила я то, что думала.

Когда он ранее объяснял ситуацию с Первобытной батареей Атрама, мне показалось, что его реакция была не такой сдержанной, как обычно. Слова его прозвучали пусть и немного, но резко... и поэтому я решила, что учитель, которого я знала, никогда бы так не отреагировал.

Правда, может, я просто была слишком самонадеянной и искала проблему там, где её не было.

— Вы почти перестали читать лекции в главном здании Часовой башни, да и здесь проводите всё меньше времени. Что-то не так?

Ответа не последовало.

Из-за того, что снаружи в это помещение не проникало практически никаких звуков, тишина была чуть ли не болезненной.

— Это как-то связано с Пятой Войной за Святой Грааль?

— Нет!

Я подскочила от удивления, услышав его внезапный крик. Однако не думаю, что это удивление отразилось на моём лице. Я была более чем готова сдержать свои эмоции в узде в случае какого-то простого удивления.

Какое-то время моя глотка будто горела, отчего мне было трудно говорить, но я опустила голову и сделала всё возможное, чтобы совладать с этим.

— Простите.

В конце концов, я зашла слишком далеко.

Я знала, что мне следовало быть более осторожной, но всё равно сказала первое, что пришло на ум.

Потому что почему-то решила, что, может, смогу чем-нибудь помочь.

— Я вернусь с заходом солнца, — развернувшись, я потянулась к двери.

Но не успела я открыть её, как послышался голос учителя:

— Пожалуйста, подожди.

— Учитель?..

Он не ответил.

Его молчание пугало ещё сильнее, чем просьба остановиться или недавний гнев.

Мой учитель был таким же, как и прежде. Но почему-то более мрачным.

Даже если дело было просто в многочисленных инцидентах, в которые я также была вовлечена, создавалось впечатление, будто кто-то постепенно уничтожал привычный фасад, за которым он скрывался, причём так, как я никогда раньше не видела.

— Прости. Я всё тебе скажу, — произнёс учитель.

Я кое-как умудрилась не поддаться внезапному порыву прикрыть руками уши. Чем бы он ни был обеспокоен, я знала, что мне это будет слишком тяжело переварить, однако, пусть даже только ради него, мне хотелось быть той, на кого он мог положиться.

Прежде чем чаши весов, на которых находились эти два желания, смогли успокоиться, он заговорил вновь:

— Кто-то украл самое дорогое, что у меня есть.

Моё сердце будто пронзил острый клинок.

Он ещё ничего даже не объяснил, но мой разум уже невольно заполнил пробелы. Я почувствовала, как та часть меня, которая хотела прикрыть уши и убежать, дьявольски улыбнулась.

— Это...

— Реликвия, связанная с одной Героической душой.

Мне даже не нужно было спрашивать, что он имел в виду.

Одна из тех незаменимых частей, которые делали его тем, кем он являлся. В ходе инцидента с Изельма он пошёл на авантюру и предложил её в обмен на жизни его учеников, Флата и Свена.

Я чувствовала, что мои ноги готовы были вот-вот подкоситься.

Но при мысли о боли, которую, должно быть, испытывал сейчас мой учитель, мне кое-как удалось устоять.

— Н-но... зачем?..

Учитель повернулся к стене.

— Изначально она хранилась в главной штаб-квартире Часовой башни в Лондоне, но после того, что произошло у Изельма в прошлом месяце, её переправили сюда. Да, Пятая Война за Святой Грааль уже не за горами, но я был более заинтересован в возможности просто понаблюдать за ней.

Убрав несколько книг с одной из полок, учитель приложил ладонь к её задней стенке и произнёс короткую арию.

Раздался щелчок.

Задняя часть полки отошла вместе с участком стены за ней, открывая взору скрытый сейф.

Пусть я и была его личной ученицей, существование этого механизма стало для меня неожиданным открытием.

— Скрытый сейф, доставшийся вместе с этой комнатой. В конце концов, я не смог бы спать спокойно, если бы в её хранении мне пришлось полагаться только на свою магию. Как бы то ни было, он очень хорошо защищён. Даже другому Лорду пришлось бы приложить немало усилий, чтобы открыть его.

С ещё одной арией на устах он открыл сейф ключом, который достал из нагрудного кармана.

Несомненно, это был двойной замок, сочетающий в себе мирскую технологию и магию.

Внутри сейфа не было ничего, кроме конверта.

— Но несколько дней назад реликвия исчезла. А на её месте лежал этот конверт.

Больше ничего не сказав, он протянул его мне.

Я взяла его и обнаружила, что это было какое-то приглашение.

На первый взгляд оно походило на формальное благодарственное письмо.

На тонкой кристалльной бумаге красовалась багряная восковая печать, на которой были изображены глаз и колесо. Увидев это, я вспомнила ангелов, про которых мне рассказывал учитель. Однако это, похоже, никак не было с ними связано. Скорее всего, это был какой-то исторический символ в магии, который просто показался мне знакомым.

Я посмотрела на учителя, спрашивая тем самым разрешения заглянуть внутрь, и тот едва заметно кивнул.

Содержимое большей частью оправдало мои ожидания.

«Вы приглашены на наш банкет, поэтому просим Вас обязательно почтить нас своим присутствием». После этих рукописных слов, выведенных плавным почерком, стояла подпись.

Представитель владельца Поезда-коллекционера Мистических глаз.

— Это...

Впервые увидев столь зловещее название, я нервно сглотнула, в то время как мой учитель прошептал:

— Поезд-коллекционер Мистических глаз – «Рельсовый цеппелин». Как следует из названия, это поезд, который ходит по лесам Европы и собирает Мистические глаза. Раз в год они выставляют свои коллекции на всеобщее обозрение и устраивают аукцион.

— Аукцион?

Услышав знакомое слово, я нахмурила бровь.

— Хотите сказать... есть такие люди, которые настолько заинтересованы в коллекционировании Мистических глаз, что готовы пойти на такое?

— Разумеется, есть те, кто интересуется ими по чисто академическим причинам. Но «Рельсовый цеппелин» имеет особое значение.

Учитель медленно опустил в своё кресло.

Он даже не попытался скрыть невероятную усталость, которую излучало его тело.

— И что это за особое значение?

— Пересадка, — сказал он и прижал ладонь к глазам.

Но мне всё равно потребовалось какое-то время, чтобы понять.

Я моргнула несколько раз, и до меня наконец дошло.

— Пересадка?! — невольно воскликнула я.

— Да, именно так. Изначально Мистические глаза развиваются и укореняются прямо в теле, поэтому их удаление – невероятно сложная задача. Но «Рельсовый цеппелин» - исключение. Пренебрегая всеми проблемами физического отторжения и прочего, они способны не только извлечь Мистические глаза, но и пересадить их прямиком новому носителю без риска неудачи.

Я ошеломлённо стояла, не в силах вымолвить ни слова.

Насколько не от мира сего было это место?

Разумеется, у большинства магов, скорее всего, текли слюнки от идеи заполучить Мистические глаза. Я вспомнила, как же сильно завидовал мой учитель тому, что у Райнес были Мистические глаза, несмотря на то, что она не могла управлять ими в полной мере. Короче говоря, разве Мистические глаза – как и Магические цепи – не были даром, с которым нужно было родиться?

Учитель глубоко вздохнул.

Вытащив из кармана портсигар, он взял сигару и отрезал её кончик ножом со стола. Необычайно медленно он зажёл спичку, запалил сигару и поднёс её к губам.

Воздух наполнился тяжёлым плотным дымом.

— Позволь объяснить тебе кое-что, — мягко прошептал он.

В его голос вновь чувствовалось привычное спокойствие, словно запах дыма вернул учителя в прежнее состояние.

Возможно, для него сигара была чем-то вроде маски. Окутывая себя этими запахом и дымом, он скрывал своё истинное «я».

— Зрение – это первая магия в истории человечества. Из всех пяти чувств именно зрение предоставляет больше всего информации. Поэтому во множестве культур по всему миру начали бояться сглаза, а многие загадки реального мира объяснялись глазами.

— Вы про природные феномены?

— Например, Солнце и Луна, — кивнул учитель, указав пальцем на потолок. — Оба этих небесных тела часто описывают как глаза небес. Самый известный пример – глаз Гора из Египта, но, согласно преданию, его правым глазом было Солнце, а левым – Луна. Поскольку глаза небес видят всё, люди верили, что если ты совершил грех, то тебя ждёт наказание. Потому бог Солнца зачастую играет роль вершителя правосудия. Таким образом, несмотря на то, что Солнце считается источником множества благословений, в нём также видят причину самых разных бедствий, например, засухи. Позднее эту же идею принял догмат о Святой Троице в христианстве – глаза всемогущего Бога соединились с его провидением над всем сущим. Даже теории заговоров франкмасонов все увязли в этом представлении.

По мере того, как лекция моего учителя всё глубже заходила на территорию оккультных наук, он словно начал расслабляться. Его склонность к чтению лекций, казалось, была тем, что я испытывала на себе каждый день.

— Среди природных феноменов также распространено такое явление, как глаз бури. Ты ведь знаешь, что облачный вихрь вокруг глаза бури называют «стенами глаза»?

— А... да, — кивнула я.

— Короче говоря, сама буря считается глазом. Исходя из этого, ассоциация ветра и бури с божественностью также создаёт связь с глазом. Исконные примеры тому – Балор, предводитель фоморов в кельтских мифах, и скандинавский бог Один.

Оба, разумеется, были достаточно известными для того, чтобы даже я знала их имена.

«Дурной глаз» Балор и одноглазый бог магии Один. Взгляд единственного глаза первого мог уничтожать целые армии. Второй же пожертвовал своим глазом, дабы испытать из источника мудрости и обрести знание обо всём, что было, есть и будет.

— Более того, даже у земли есть глаза, — продолжил учитель, указав пальцем на пол.

— Земли?

— Подумай о жерле вулкана. Это ярко-красное око, пронизывающее тьму ночи, сильно связано с образом дурного глаза. Пусть и не так часто, как это было с богами бурь, эти символы порой приписывали богиням земли. Известным примером будет горгона – Медуза из греческой мифологии.

Он выпустил облако дыма.

В комнате повисла серая пелена, напоминающая таковую от извержения вулкана. Запах серы в вулканических газах и ярко-красное свечение лавы – наверное, неудивительно, что древние люди начали бояться их и считать глазами самой земли.

Небеса, бури и земля.

Все они обладали своими магическими глазами.

Если это так, то можно было не сомневаться в том, что за нами постоянно наблюдали.

— В некотором смысле чёрные дыры, обнаруженные современной наукой, также можно назвать глазами, порождёнными природными феноменами. Древние сказители не могли об этом знать, но между ними и ^{Великий Чёрный} Махакалой, воплощением Шивы в индуистской мифологии, есть концептуальное сходство. Возле штаб-квартиры CERN, Европейской организации по ядерным исследованиям, также стоит статуя Натараджи, ещё одного образа Шивы. Считается, что танец Натараджи отражает поведение элементарных частиц, но на это ещё можно взглянуть как на образ Шивы, показывающий движение магической энергии на микроуровне, в то время как чёрные дыры символизируют магический глаз Шивы на макроуровне.

— Вот... как...

Несмотря на то, что я не поняла даже половины этой лекции, до меня дошла важность сказанного.

Глаз в далёком космосе.

За пределами, которых нам никогда не достичь, существовал кто-то, наблюдающий за нами. И приблизиться к этому наблюдателю, пусть даже совсем немного, стремились как магия, так и наука.

— Выходя за рамки этого обсуждения, стоит сказать, что в Часовой башне для Мистических глаз существует своя система рангов. Есть даже маги, которые могут создавать Мистические глаза низкого качества. Разумеется, они требуют немалые деньги за свою работу, и это при том, что показатели успеха у них далеко не стопроцентные.

Откинувшись на спинку кресла, учитель продолжил:

— Но настоящие Мистические глаза – которые развиваются естественным путём и в особенности те, чей цвет является благородным, – можно получить путём пересадки только на «Рельсовом цеппелине». Учитывая редкость таких глаз и степень успеха, даже Бартомелои с Трамбелио не решились бы им препятствовать. Да, после всего сказанного ты уже должна была понять. Пересадить кому-то мощные Мистические глаза – это всё равно что отрезать часть бури или поток магмы и запечатать внутри человека.

Пусть и несколько окольным путём, но мы всё же вернулись к теме разговора.

Но благодаря этому я наконец-то поняла, насколько ненормально было говорить о пересадке Мистических глаз. Это было не просто впечатляющее

достижение, а пробирающее до дрожи предприятие, от которого моё тело охватывал ледяной ужас.

— По всей видимости, этот аукцион лишь один раз за всю его историю был сорван. Судя по всему, из-за переполоха, который устроила Аозаки Токо вместе со своим фамильяром. С тех пор поезд, вместо того чтобы ограничиваться только Скандинавией, периодически появляется и по всей Европе.

Внезапное упоминание этого имени застало меня врасплох.

Магесса, которую мы встретили в башнях-близнецах Изельма – и которая в какой-то степени была связана с преступником – женщина-Гранд, чьё поведение иначе как еретическим назвать было невозможно.

— Ну, если это была она, то...

— Верно, — озвучил учитель мои чувства с выражением горечи на лице.

— С другой стороны это означает, что лишь Гранду удалось сорвать их планы. Интересно, скольким магам в Часовой башне довелось увидеть такое приглашение лично? И почему одно из них оказалось здесь вместо украденной реликвии?

Я услышала скрежет зубов.

Этот звук был такой зловещей силы, что я даже забеспокоилась о здоровье его зубов. А в глазах его горело неистовое пламя. Где же он скрывал такую страсть?

— Видимо, что мне придётся принять это приглашение. Не похоже, что у меня есть другой выбор, — сказал учитель, словно укрепляя свою решимость.

— Грэй, — отрывисто произнёс он.

Мой учитель – Лорд Эль-Меллой II – повернулся ко мне и озвучил свою просьбу:

— Ты отправишься со мной на «Рельсовый цеппелин»?

— Хм-м, ясно, — кивнула Райнес, взяв небольшую шоколадку.

Её золотые волосы покачнулись в лучах мягкого света.

На следующий день после разговора с учителем мы с ней отправились в её любимый магазин сладостей.

В заведении были столики для обычных посетителей, однако личное помещение, в котором мы сейчас находились, по всей видимости, было отведено для постоянных клиентов. Когда я попросила у неё совета касательно ситуации с моим учителем, она привела меня сюда. От роскошной мебели и дорогих столовых приборов мне стало не по себе, но это, наверное, было естественно.

Я не стала говорить, что именно было украдено, и попросила её поделиться мыслями по поводу просьбы моего учителя.

Однако Райнес, избегая пока главной проблемы, потянулась вилкой к куску торта на столе.

Каждое из сладостей, что лежали перед нами, походило на драгоценный камень. Изделия подражали изысканным формам цветков и кристаллов. Блестящая клубника на слегка подрумяненном беезе, мусс семи цветов. Чувствуя их сладкий аромат, я подумала, что есть такие люди, которые сочли бы это самым настоящим раем на земле.

— Да. Всё-таки нет ничего лучше мягкого женуаза. Благодаря его мастерскому изготовлению джем из свежих персиков можно оценить по достоинству. Вкупе с ароматом чая из Нуvara-Элия способность сохранять их индивидуальность попросту сводит с ума.

Райнес сделала глоток чая и на какое-то время замерла с закрытыми глазами, восторгаясь вкусовыми ощущениями. Затем она вновь открыла их и посмотрела на меня.

— Ты ничего не будешь, Грэй?

— А-ах да, конечно, с радостью.

Внезапно разволновавшись, я взяла сравнительно скучную на вид сладость, лежавшую рядом со мной, и положила её в рот.

Как и в случае с шоколадом, которым меня угостили до этого, вкус был изумительно хорош.

Несмотря на то, что мои нервы в подобной ситуации, как правило, не позволяли что-либо толком распробовать, мягкую и изысканную сладость кондитерского изделия было невозможно игнорировать. Ощущение того, как оно тает на моём языке, было подобно скольжению роскошного щёлка по коже, а неослабевающая сладость не перебивала его вкус.

— Ах...

— Что-то не так?

— Н-нет... Вкусно. Даже слишком вкусно.

Внезапно моё тело задрожало.

Впервые в жизни меня охватила дрожь от одного лишь аромата. Я еле сдерживалась, чтобы не застучать ногами. Услышав, как носки моих ботинок два или три раза ударили пол, Райнес посмотрела на мой румянец с озорной улыбкой.

— Знаешь, вот эта искренность – пожалуй, самое привлекательное, что в тебе есть. Мне даже веселее не самой есть сладости, а наблюдать за тем, как ты наслаждаешься ими. Ещё бы немного униженных слёз, и было бы просто идеально. Да ладно, пара слезинок – в порядке вещей для девушки. Так что, может, ещё что-нибудь попробуешь? — хихикнув, сказала она.

Манера её речи очень напомнила мне, как комфортно она чувствовала себя в Часовой башне. К слову, я не находила эту её особенность особенно неприятной. И это было немного странно.

Ещё одна, за ней другая, небольшой перерыв на то, чтобы попробовать булочку с джемом и глотнуть чаю. Затем я вздохнула, и Райнес вклинилась вновь:

— Большинство магов в Часовой башне знают о «Рельсовом цеппелине» лишь понаслышке.

— Да, — кивнула я.

Этого названия хватило, чтобы выдернуть меня из опьянения, вызванного сладостями.

— Если вас с моим братом пригласили, позволь тебя предупредить. Существует два вида приглашений на «Рельсовый цеппелин», так что будь внимательна.

— Два вида.

— На «Рельсовый цеппелин» приглашают либо для того, чтобы купить, либо для того, чтобы продать.

— А-а...

До меня наконец дошло, что аукциону требовался кто-нибудь, кому есть что продать.

— Если говорить о пересадке Магических глаз, то это также подразумевает их удаление. Для тех, кто не в состоянии контролировать свои Мистические глаза, «Рельсовый цеппелин» - самый настоящий избавитель. Ведь Мистические глаза – настолько сложный орган, что большинству магов попросту не хватает умений, чтобы эффективно их использовать, — сказала Райнес, коснувшись пальцами своих век.

В конце концов, у неё тоже были Мистические глаза.

— Прошу меня простить.

Достав из сумочки лекарство, она закапала его в глаза, прежде чем прижать к ним ладони.

Возможно, по причине напряжения, возникшего на её лице, я ощутила необходимость спросить.

— Райнес, а эти глаза когда-либо были Вам в тягость?

— Вообще нет. Благодаря некоторым искупительным качествам, которыми я обладаю, для меня они стали дорогим оружием. Да, эффективно использовать их непросто, но я не желаю от них избавляться. Раз уж на то пошло, мне хватает уже

того, что они вызывают зависть у моего брата, — ответила она, и её плечи содрогнулись от очередного смешка.

Моргнув пару раз, она посмотрела на меня своими глазами, которые вновь стали голубыми.

— Итак, кто будет третьим?

— Третьим?

— Ну да. Приглашение на «Рельсовый цеппелин» позволяет взять с собой двух спутников. Ты, разумеется, первая. Но интересно, кого ещё мой брат думает взять?

— Наверное, кого-нибудь из учеников класса Эль-Меллоев, да?

Стоит сказать, что Флат на время вернулся в Монако, чтобы разобраться с семейными проблемами. А Свен, которого только что повысили, будет занят всякими церемониями в Мистиль. Разумеется, в классе Эль-Меллоев хватало и других учеников, которые обожали моего учителя, но Флат со Свеном, естественно, первыми приходили на ум.

— Хм-м. Раз уж эти двое – не вариант, то я поставила бы на сестёр Пентел или, может, на Ролана Пержински. Но мы знаем, как сильно он не любит втягивать своих учеников в личные проблемы, — озвучила Райнес несколько имён после того, как лениво закинула в рот ещё одну шоколадку.

С этими тремя я была знакома.

Они были одними из лучших учеников в классе и уже успели обрести известность в Часовой башне. Сёстры Пентел были в особенности эксцентричными близнецами. Способность их магической энергии сочетаться друг с другом выделяла их среди прочих учеников в классе. Неприятности, которые они доставили моему учителю, также производили неизгладимое впечатление.

— Ну... это уж моему учителю решать.

— Пожалуй. Тебя беспокоит что-то ещё?

— Эм-м...

Несмотря на то, что мне задали вопрос, я замолкла.

Однако в этот раз Райнес решила надавить.

— То, что ты пытаешься скрыть от меня, связано с той реликвией, не так ли?

Мои глаза широко распахнулись от изумления.

— Значит, так оно и есть, да? В конце концов, приглашение лежало там, откуда реликвия была украдена, верно?

— Но как?..

Поняв, насколько бессмысленно было пытаться утаить это от неё, я почувствовала, как мои щёки охватил жар. От этого мне захотелось вырыть яму и спрятаться в ней.

Райнес же в свою очередь была сама невозмутимость. Спокойно попивая чай, она продолжила:

— По моему брату было видно, что что-то случилось. После семи лет совместной работы мы довольно хорошо знаем друг друга, нравится нам это или нет. Более того, произошедшее наверняка было достаточно серьёзным для того,

чтобы загнать его в угол, но при этом он всё равно не стал ставить меня в известность. Вот я и сообразила, что это связано с реликвией.

Райнес пожала плечами, словно проследить эту логическую цепочку было слишком просто, после чего добавила:

— Что же касается твоего беспокойства, то ты, возможно, думаешь, что её украл шпион Мелуастеа, верно?

— Мисс Райнес...

В ответ на мою реакцию она фыркнула и скрестила руки на груди.

— Иветт, да? Я всё-таки стояла рядом, когда она назвала себя шпионом.

После этих слов я поняла, что если целью Мелуастеа была слежка за моим учителем, то это мало что значило, если об этом было известно и тайной силе, стоявшей за титулом Лорда. Я ощутила себя такой дурой от того, что пыталась это скрыть.

— Ну, как и вся семья Лерман, она не из тех, кто использует столь обычные приёмы. Думаю, можно вычеркнуть её из списка подозреваемых.

— Вот как...

— Даже я видела эту реликвию лишь один раз. Помимо чисто академического интереса, для мага такой предмет не представляет особой ценности, если, конечно, он не намерен вступить в Войну за Святой Грааль. Она вряд ли сравнится с той реликвией Зигфрида, по праву считавшейся первоклассным талисманом из-за крови дракона, в которой она была вымочена.

Катализаторами для призыва Героических душ практически всегда являлись объекты, которые как-либо были связаны с ними при жизни.

И в то время как подобные артефакты порой обладали магическими свойствами, что делало их мощными талисманами, чаще всего они просто представляли собой предметы старины. Реликвия моего учителя, судя по всему, относилась к последним.

— Более того, у Мелуастеа нет причины ссориться с моим братом. Всё-таки из трёх фракций они самые слабые. Неосторожное нарушение баланса сил поставит их в крайне невыгодное положение.

— Ясно.

Я чувствовала себя измождённой. Жаль было потерять зацепку, но ещё мне не хотелось верить в то, что кто-то из учеников моего учителя мог предать его таким образом. Если уж выбирать, то я бы сказала, что чувствовала, скорее, облегчение.

Прищурившись, Райнес произнесла:

— Ты и вправду не годишься для Часовой башни, да?

— А?

— Не обращай внимания. Просто я была бы рада, если бы ты осталась собой. В конце концов, это пошло бы на пользу моему брату и его každодневному болям в животе. Да, удовольствие в том, чтобы бороться с ними, но и не позволять исчезнуть полностью. Будет плохо, если он решит сдаться и встать на колени. Эй, а эта новая штука очень даже хороша! Это сыр с лимоном?

В то время как сказанное Райнес было довольно-таки тревожным, вилка в её руке весело скользила над столом.

— Эм, Вам ведь что-то нужно было от моего учителя, верно?

— Да. Но моё дело, скорее, похоже на... Вот как. К моему брату, значит? — энергично пробормотала она и съела ещё один кусочек торта.

Работая челюстями, Райнес прикрыла один глаз, словно вместе с тортом она пережёвывала и наш недавний разговор.

— Сначала мне нужно решить пару задачек. Моё дело связано с Настройщиком.

— Настройщиком?

— Да. Одним из немногих старых друзей моего брата. Пожалуй, он единственный, кто всё ещё называет брата по имени.

— Что?

Имя моего учителя.

Не «Лорд Эль-Меллой II», а изначальное.

Но учитель никому не позволял обращаться к себе по этому имени.

— Разумеется, причина в том, что он попросту отказывается меняться. Пожалуй, он просто упрямится, когда ему нужно как-то изменить своё обращение к людям. В общем, когда я разговаривала с ним не так давно, он предупредил, что с моим братом что-то не так, и посоветовал быть осторожнее. Что-то там про морщины на его лбу, которые похожи на расстроенную скрипку. Видимо, когда мой брат колесил по Дальнему Востоку, это он одолжил ему денег или ещё что.

— Да?..

— Я лишь поняла это, когда Вальюэ высунули свои головы в том последнем инциденте. Чёрт, он мог бы и сам что-нибудь сказать. Вот почему мужчины безнадежны.

Но меня больше всего интересовало другое.

— Интересно, что это была за Героическая душа?

— Хм-м?

Райнес вздёрнула бровь, и я уточнила:

— Я никогда раньше не спрашивала, но... Вы знаете, какая Героическая душа была партнёром моего учителя, когда он сражался в Четвёртой Войне за Святой Грааль?

Ответ последовал незамедлительно.

— Искандер.

Также известный как Александр Великий.

Разумеется, я знала, кому принадлежало это имя. Что касается имён, переживших века и остававшихся известными и по сей день в современной Европе, Александр Македонский и Карл Великий были мерилем, по которому оценивались все прочие герои.

Он родился в Македонии.

Получив образование у Аристотеля, он стал царём в возрасте двадцати лет и, повинувшись предсмертной воле отца, отправился на восток в сторону Персии.

Благодаря своему невероятному обаянию и военной мощи, он разбил войско Дария III, насчитывавшее сотни тысяч солдат, и не остановился, даже когда ему предложили заключить мир.

После этого его путешествие было похоже на сон.

Александр завоевал Египет, где его провозгласили фараоном. Затем он направился дальше на восток.

Александр вновь сошёлся в бою со своим противником Дарием III и взял Вавилон, а вслед за ним Персеполь. Затем он направился дальше на восток.

Подчиняя себе солдат, царей, героев войны и даже сделав своим вассалом махараджу, он продолжал двигаться всё дальше и дальше на восток.

К чему он стремился?

Что надеялся обрести?

Я ни за что бы не смогла постичь разум человека, который вплотную приблизился к осуществлению далёкой мечты о мировом господстве.

Я знала, что Война за Святой Грааль была ритуалом, в ходе которого осуществлялся призыв героев из прошлого человечества, но то, что партнёром моего учителя был именно он...

«А-а-а...»

Поэтому вино из Македонии было для моего учителя самым дорогим?

— Серьёзно, даже у сказок есть свои пределы. Идея ритуала, в котором сражаются семь призванных Героических душ, а победители получают исполняющий желания Грааль, сама по себе бредовая, но чтобы ещё и Искандер во всём этом участвовал... — будто в изумлении произнесла Райнес.

— Во всяком случае среди Героических душ, участвовавших в той войне, он, похоже, выделялся своей силой... Говорят, у него было два Благородных Фантазма.

Первый – Гордиево колесо, боевая колесница, которая по легенде стояла в храме города Гордион. Или, возможно, лучше будет сказать, что Фантазмом было то, как он использовал эту колесницу, сминая под её колёсами своих врагов? — сказала она, словно признавая, что Часовая башня в своём расследовании не смогла получить достоверные сведения о Героических душах, которые были вовлечены в ту войну. Несомненно, когда учитель занял место Лорда, Райнес лично выпытала у него всё, что только можно было.

— А второй был поистине невероятным. Судя по всему, Искандер мог призывать своих подчинённых, которыми он обладал при жизни. Да, ту легендарную армию, которая чуть не завоевала весь известный мир. Проанализировав останки предыдущего Лорда Эль-Меллоя вместе с документами, предоставленными Часовой башне, мы смогли определить, что он способен был призвать десятки тысяч солдат в своём Зеркале души.

Честно говоря, моё воображение было не в силах представить всё это.

У меня был Адд – печать, содержащая Ронгоминиад, копьё, которым когда-то владел король Артур. С его силой не могло сравниться ни одно таинство магов

современной эпохи. Даже я, несмотря на свою неопытность, смогла одним его ударом уничтожить добрую половину замка Адра.

Но какая Героическая душа... какой Благородный Фантазм смог бы противостоять такой армии?

— Но мой учитель всё равно не смог победить в Четвёртой Войне за Святой Грааль, не так ли?

— Судя по всему, в той войне нашёлся ещё более сильный монстр. Чёрт, мир – безумное место. Я его предшественника-то едва ли могла понять, когда он пожелал принять участие. А уж намерение моего брата влезть в это ещё раз вообще сбивает меня с толку, — с горькой улыбкой произнесла Райнес, будто прочитав мои мысли.

Покончив с пирожными, Райнес допила чай и встала.

— Пока вы будете на «Рельсовом цеппелине», я сделаю всё возможное и займусь пропавшей реликвией. И ещё, прошу, возьми вот это.

Я удивлённо моргнула.

Райнес положила на стол чёрную кредитную карту и телефон.

— Если участие в аукционе – единственный способ вернуть реликвию, то тебе понадобится серьёзная огневая мощь, верно? Уверена, мой брат будет до последнего отказываться от помощи. Похоже, ему пришлось потрудиться, чтобы раздобыть денег без моего ведома. Правда, судя по его недавнему поведению, ему, видимо, помог этот мягкосердечный старик, Лорд Норидж.

— Мисс Райнес!..

Мой голос вдруг подпрыгнул.

Она же просто постучала пальцем по подбородку и с озорством прошептала:

— Хе-хе-хе. Кажется, мы нашли способ внезапно увеличить долг, который он медленно выплачивает. Пожалуйста, вручи ему это в самый последний момент. А, и телефон – это мой подарок тебе. Пользуйся сколько душе угодно. По крайней мере, ты сможешь связаться с внешним миром до и после аукциона.

Она проявляла свою надёжность или же просто действовала как хищник?

Глаза Райнес Эль-Меллой Арчизорт, которым лекарство вернуло голубой оттенок, заблестели, когда на её губах возникла широкая изящная улыбка.